

Опыт обоснованія теизма въ новѣйшей англійской философской литературѣ.

1) *W. Knight*, Aspects of Theism. London. 1893. Pp. X+220.

2) *W. Davidson*, Theism as Grounded in Human Nature, historically and critically haudled. London. 1893 Pp. XXVI+469.

Философія религіи въ Англіи всегда привлекала къ себѣ большое вниманіе. Время отъ времени появлялись и появляются въ печати очень дѣльные и интересныя работы англійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей какъ по общимъ, такъ и по спеціальнымъ богословско-философскимъ вопросамъ. Къ сожалѣнію, эти работы внѣ своего отечества далеко не пользуются такимъ успѣхомъ, какого-бы онѣ заслуживали, и обыкновенно какая-нибудь нѣмецкая книжка второстепенной важности гораздо чаще цитируется, чѣмъ однородное съ нею по предмету, но болѣе солидное англійское изслѣдованіе. Мы не будемъ останавливаться на причинахъ этого явленія, а только позволимъ себѣ высказать увѣренность, что со временемъ оно исчезнетъ, какъ исчезаетъ все ненормальное. Въ настоящей статьѣ мы познакомимъ читателей съ двумя такими книгами, которыя, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ вниманія русскихъ богослововъ, и постараемся опредѣлить научное значеніе этихъ книгъ.

I. Первая книга принадлежитъ профессору *Вильяму Найту*, который еще въ 1870 г. началъ въ своихъ лекціяхъ обрабатывать вопросъ о теизмѣ. Изъ предисловія къ ней мы узнаемъ, что по первоначальному замыслу автора, объемъ изслѣдованія долженъ былъ быть гораздо болѣе теперешняго (220 стран.), потому что предполагалось во второй половинѣ книги дать "примѣчанія", касающіяся литературы предмета; но, въ виду обширности этой литературы онъ рѣшилъ издать ея обзорѣніе со временемъ (р. VII). Это обстоятельство создаетъ нѣкоторыя затрудненія для научной оцѣнки книги, но, конечно, нисколько не уменьшаетъ ея достоинствъ самой по себѣ.

Опредѣляя въ I гл., служащей введеніемъ, цѣль своего изслѣдованія, Найтъ прежде всего заявляетъ, что онъ намѣренъ обрабатывать вопросъ о теизмѣ совсѣмъ не подъ тѣмъ угломъ зрѣнія, какой былъ усвоенъ богословами и философами еще въ средніе вѣка: по его словамъ, духъ философскаго изслѣдованія въ 19 в. не позволяетъ довольствоваться традиціонными формами аргументаціи въ этой области (р. 1). Въ противоположность схоластицизму, съ его чисто интеллектуалистическимъ отношеніемъ къ авторитету откровенія, въ противоположность исключительному стремленію подойти къ истинѣ *ab extra*, онъ настаиваетъ на необходимости другаго пути, -- *ab intra*, -- опредѣляемаго значеніемъ истины для нашей духовно-нравственной жизни (рр. 2--3). Другою цѣлью своего изслѣдованія авторъ ставитъ отысканіе такой точки зрѣнія на предметъ, которая господствовала-бы надъ всѣми односторонними ученіями, позволяя ясно видѣть ихъ относительныя достоинства и въ то-же время уничтожая ихъ исключительный характеръ. "Цѣлью нижеслѣдующихъ главъ, -- говоритъ онъ, -- будетъ постепенное приближеніе къ такому рѣшенію проблемы, которое соединитъ истину теизма съ тѣмъ, что называютъ высшимъ пантеизмомъ, и, такимъ образомъ, представитъ теистическій взглядъ на міръ, какъ фокусъ, гдѣ сходятся заключенія спекулятивной философіи, науки, поэзіи, искусства, исторіи и религіи, и гдѣ удивленіе, служащее началомъ всякой философіи {Авторъ, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду извѣстный афоризмъ Аристотеля.}, можетъ соединиться съ тѣмъ восторгомъ и экстазомъ, въ которомъ художественное творчество достигаетъ своей кульминаціонной точки, и съ тѣмъ благоговѣніемъ (worship), въ которомъ религія живетъ, движется и существуетъ" (р. 5). Онъ справедливо замѣчаетъ, что "при извѣстныхъ настроеніяхъ духа можно видѣть въ природѣ только отдѣльныя силы, дѣйствующія для достиженія великихъ космическихъ цѣлей; -- при иныхъ настроеніяхъ мы можемъ объяснять всю жизнь